

Литература

- Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 125 с.
- Ключевский В. О.* Русская история. М.: Эксмо, 2005. 192 с.
- Куценко И. Я.* Победители и побежденные. Кубанское казачество: история и судьбы. Кн. I. Императорский поместный этнос. Краснодар: Диапазон-В, 2010. 501 с.
- Казачий Дон: пять веков великой славы.* М.: Яуза, Эксмо, 2010. 416 с.
- Энциклопедия Кубанского казачества / под общей ред. В. Н. Ратушняка.* Краснодар: Традиция, 2011. 504 с.
- Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года.* Краснодар: [Адыгея], 1997. 560 с.
- Шишов А. В.* 100 великих казаков. М.: Вече, 2007. 233 с.
- Толстой Л. Н.* Война и мир. // Толстой Л. Н. Собр. соч. в 12 тт. Т. VI. М.: Правда, 1987. 540 с.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)52

**КАВКАЗ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.
И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Н. Д. Судацков

В год 200-летия Отечественной войны 1812 г., который объявлен Годом истории, мы возвращаемся к событиям двухвековой давности. Очень важно рассмотреть историю регионов того времени и их роль в российской истории.

В начале XIX в. Россия оказалась в полосе войн, ведя боевые действия на Кавказе и Европе. Обстановка на Кавказе в тот период была очень сложной. В регионе вплотную столкнулись интересы России, Персии, Турции и некоторых европейских держав. Занимая важное геополитическое положение, Кавказ издавна привлекал к себе внимание. Россия укрепляла свои южные границы, постепенно присоединяя и осваивая новые территории, на Кавказе с последней четверти XVIII в. Еще задолго до этого на Кавказ бежали крепостные крестьяне, здесь они осваивали новые земли. В порубежье правительством создавались новые казачьи станицы, строились военные укрепления. Для большей защищенности региона от нападений горских народностей и ускорения процесса освоения Северного Кавказа в 1792 г. императрицей Екатериной II были переселены казаки с р. Буг на Кубань и создано Черноморское казачье войско [Трехбратов 2000: 130]. Для освоения территорий также переселялись государственные крестьяне. В 1801 г. в состав России на основе Георгиевского трак-

тата была включена Грузия. Некоторые народы Северного Кавказа и Закавказья добровольно входили в состав Российского государства.

Усиление Российского государства в данном регионе не входило в планы соседних государств на юге и ведущих европейских держав. Обстановка в Закавказье обострялась, и в 1804 г. войну против России начала Персия, а в 1806 г. — Турция. Военные действия против России активизировали народности Северного Кавказа, которых подталкивали к этому эмиссары из-за рубежа, откуда поступала военная и финансовая помощь. Их отряды численностью от десятков до нескольких сотен человек, будучи конными, прорывались через слабо защищенные приграничные рубежи, мобильно передвигались по территории губернии, нападали на крестьянские села.

Государство не имело достаточных сил, чтобы надежно защитить эти территории. Кроме того, на рубеже веков России пришлось принимать участие в антифранцузских коалиционных войнах, требовавших не только значительных финансовых и материальных затрат, но и вооруженных сил.

В это время император Франции Наполеон, вынашивая планы мирового господства, принял решение разгромить Россию, продиктовать ей свои условия договора и

таким образом обеспечить себе тыл на случай войны со своим главным противником — Англией. Готовясь к войне с Россией, Наполеон учитывал, что она вела войны с Персией и Турцией. Ни для кого не было секретом, что Франция готовилась к войне против Российского государства. Поэтому правительство принимало меры по укреплению обороноспособности западных границ страны. В феврале 1811 г., несмотря на то, что на Кавказе велись военные действия и войск было недостаточно, командующий Отдельным Грузинским корпусом генерал А. П. Торماسов получил предписание об откомандировании из Закавказья в центральную Россию четырех полков: 46-го егерского, Таганрогского, Владимирского драгунских, Севастопольского пехотного [Потто 2006: 438]. Кроме того, российское руководство принимало меры по заключению мира с Турцией. В мае 1812 г. в г. Бухаресте с Турцией был заключен мирный договор, по которому Россия отказалась от большинства территориальных претензий, удовольствовавшись Бессарабией и установлением границы по р. Прут. Молдавия и Валахия возвращались Турции, получив внутреннюю автономию, так же как и Сербия. Этот договор обеспечил нейтралитет Турции на случай войны с Францией, позволил сосредоточить все силы, что дало возможность российскому командованию высвободить войска, находившиеся на юге, и направить на отражение наполеоновской агрессии [История внешней политики России 1995: 63]. Командование отдельного Грузинского корпуса получило возможность часть войск, воевавших с Турцией, использовать против Персии. Но на Кавказе война с Персией продолжалась, сохранялась угроза нападения горских народностей.

В ночь с 11 на 12 июня 1812 г. без объявления войны началось вторжение французской армии на территорию России [Жилин 1974: 102–104]. Войска Кавказа не могли принять столь же активного участия в военных действиях против французов, как войска из других регионов страны. Тем не менее несколько полков с Кавказа были направлены на запад. В 1812 г. Таганрогский драгунский полк, находившийся в

городе Ставрополе, отправился на войну с Наполеоном [Карташев 2007: 125].

Исходя из того, что армия отступала и была не в состоянии справиться с французским нашествием, император Александр I подписал Манифест от 6 июля 1812 г. о создании временного ополчения [Дубровин 2006: 63].

Предводители дворянства Кавказской губернии, созданные в губернский г. Георгиевск, постановили с помещичьих крестьян и дворовых людей губернии поставить в армию с каждых 10 душ одного конного ратника с необходимым вооружением и продовольствием. Для этого был назначен сбор по три рубля с каждой души, с владельцев же, не имеющих крестьян, но получающих доходы, решено было брать по 10 % с дохода, объявленного ими на 1812 год. Вторым Манифестом от 18 июля формирование ополчения по губернии временно было приостановлено. Затем Манифестом 4 августа 1812 г. было велено собрать 100 душ по два рекрута со всех тех губерний, где не назначено ополчение. В связи с этим дворянское собрание 16 сентября 1812 г. приняло решение, которым «пригласило гг. Дворян и помещиков к пожертвованию Отечеству на ополчение от владений и доходов их тою суммою, какая предполагалась на составление ополчения», т. е. с крестьян по три рубля, с доходов по 10 %, и таким образом предполагало собрать 487 ратников [Потто 2006: 176; ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 307. Л. 1]. Но Манифестом от 18 июля 1812 г. создание ополчения было ограничено 16 губерниями, и Кавказ из этого списка был исключен [Бабкин 1962: 81].

Простой народ также был готов защищать Отечество. Так, сельский писарь с Приближного А. Г. Колесников писал Моздокскому уездному земскому исправнику 12 августа 1812 г., что он как верный сын отечества желает «с усердием защищать Отечество российского: дома, жен, детей, каждого и всех, что и прошу, Вашего высокоблагородия, довести сие мое желание до сведения, куда следовать будет» [Наш край 1977: 52].

По данным Кавказского губернского предводителя дворянства надворного

советника Реброва, в июле 1813 г. было «зачислено в приход пожертвованных Отечеству на временное ополчение и на военные потребности» по уездам Георгиевскому — 1 375 руб. ассигнациями и 10 руб. серебром; Ставропольскому — 1 576 руб. ассигнациями; Александровскому — 445 руб. ассигнациями; Моздокскому — 346 руб. ассигнациями и 3,7 руб. серебром; Кизлярскому — 3 845 руб. ассигнациями. Всего по губернии 7 581 руб. ассигнациями и 13 руб. 75 коп. серебром [ГА СК. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 60. Л. 1].

Особенно активно проявил себя предводитель Кизлярского уездного дворянства З. Г. Арешев, в связи с чем Кавказский губернский предводитель дворянства Ребров ходатайствовал о его поощрении [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 307. Л. 4]. В Кизляре армянское общество собрало 15 360 руб. В Моздоке после объявления Манифестов императора грузинское общество пожертвовало на войну 300 руб. Одновременно со сбором пожертвований в городах Предкавказья создавалось ополчение. В Моздоке во главе 15 дворян стоял уездный предводитель дворянства князь Туманов [СГКМ. Ф. 8. Д. 1. С. 82]. Купеческое и мещанское общества г. Ставрополя внесли 630 руб. [Наш край 1977: 51]. Конечно, суммы пожертвований по губернии были невелики, но и населения здесь было немного.

В 1813 г. среди дворянства развернулось движение по сбору пожертвований на строительство у минеральных источников близ Константиногорска гостиницы для раненых воинов. Первым пожертвовал 5 руб. в Ставрополе губернский секретарь Фиалковский 5 марта 1813 г., затем 24 марта кизлярский помещик поручик князь Ф. Бекевич-Черкасский пожертвовал от георгиевского дворянства 70 руб., 14 июня поступили средства от кизлярского дворянства в сумме 273 руб., а надворный советник Ребров передал 50 руб. [ГА СК. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 60. Л. 1, 2].

Следует отметить, что в Отечественной войне участвовали представители народностей Кавказа. Например, грузины братья Петр и Роман Багратионы, армяне В. Г. Мадатов, В. О. Бебутов, казаки Николаев, Безкровный и многие другие.

Накануне войны в Войске Донском имелись 27 полков и 2 конно-артиллерийские роты на западной границе, а в ходе создания ополчения были сформированы еще 26 полков и направлено в действующую армию для войны с французами более 50 полков [Дубровин 2006: 9, 40]. Черноморское казачье войско, казачьи полки, расположенные по реке Тереку, продолжали охранять порубежье и участвовать в военных действиях на Кавказе. В кампаниях же против французской армии с Кавказа действовали несколько казачьих подразделений, а также калмыцкие полки, которые отличились в боях с неприятелем. Об этом свидетельствовало награждение офицеров орденами и повышение их по службе, а нижних чинов — Знаком отличия Военного ордена, больше известным как Георгиевский крест. Черноморской гвардейской сотне в качестве награды были пожалованы серебряные трубы с надписью «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 г.». Отличились на полях сражений многие иррегулярные формирования, в их числе 1 и 2-й Калмыцкие и Ставропольский калмыцкий полки. Формирование 1 и 2-го Калмыцких полков началось еще в 1811 г. из добровольцев по призыву правительства, готовящегося к войне с Францией, когда стало очевидным, что одних рекрутов будет мало, поэтому широко использовались иррегулярные войска, которые формировались из представителей разных сословий и народностей России [Калмыки 1964: 17–20].

Во время Отечественной войны 1812 г. десятки тысяч военнослужащих французской армии, вторгшейся в пределы России, были взяты в плен. По своему составу они были многонациональными, как и сама армия Наполеона. Сначала их распределяли по губерниям прифронтной полосы. Но разоренные губернии Центральной России оказались не в состоянии прокормить десятки тысяч военнопленных, поэтому правительство приняло единственно правильное решение: максимальное количество военнопленных отправить в губернии Поволжья, Юга России, где было продовольствие и нужны были рабочие руки. Таким регионом был и Северный Кавказ, который

хотя и не располагал излишками продовольствия, зато нуждался в людях.

В начале декабря 1812 г. по указанию императора из Вятской губернии в Кавказскую губернию была отправлена первая партия в количестве 75 поляков из числа военнопленных [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 304. Л. 1].

Вскоре последовали указы о массовом переселении военнопленных. Уже в конце 1812 г. по указанию Главнокомандующего в Петербурге С. К. Вязмитинова из центральных губерний на Кавказ стали отправлять военнопленных, основную часть которых составляли поляки из корпуса Ю. А. Понятовского, воевавшего на стороне французов.

На Северном Кавказе были определены основными направлениями деятельности военнопленных — служба в армии и в казачьих войсках, несения гарнизонной службы, участие в строительных работах. Значительная часть военнопленных была распределена и поставлена на довольствие в армейские и казачьи полки, в некоторых из которых их численность доходила до половины личного состава. Например, в гарнизонном батальоне г. Георгиевска военнопленных была половина.

Более тысячи человек находилось в различных строительных командах, ротах, которые использовались на строительстве особенно важных объектов: оборонительных укреплений в Константиногорской, Кисловодской крепостях, возводили жилые и хозяйственные помещения на Кавказских минеральных водах, строили мосты, дороги, занимались укреплением берегов р. Терек, которая в периоды многоводья приносила немало бед населению и др. Партии пленных, находясь на работах или проходя по Кавказу, оставляли надписи на камнях, скалах. Так, например, в селе Высоцком Кавказской области на месте добычи камня на скалах были обнаружены подписи нескольких десятков пленных поляков [Прозрителев 1914: 2, 3].

Военнопленные, зачисленные в полки, получали воинское довольствие. Направленные в гражданское ведомство обеспечивались питанием, а также им выплачивалось жалование за выполненную работу

и предоставлялась возможность при желании вступить в казачество, мещанское сословие.

Военнопленные, находившиеся в армейских и казачьих войсках, несли караульную службу, участвовали в боевых действиях против горцев, переходивших реки Кубань и Терек и совершавших набеги на крестьянские поселения, реже на казачьи. Были попытки нападения на Кавказские Минеральные воды, города Ставрополь, Георгиевск, Кизляр, Моздок. Но имевшиеся там крепостные укрепления гарнизоны отбивали попытки захватить города.

Военнопленные не знали, сколько пробудут в плену. Сведения о военных действиях приходили скудные и с большим опозданием, поэтому некоторые военнопленные стали обзаводиться семьями.

Находясь в войсках и работая на гражданских объектах, военнопленные с нетерпением ждали окончания войны с Францией, надеясь на то, что может быть объявлена амнистия и что они смогут возвратиться домой. В марте 1814 г. была взята столица Франции г. Париж. Война завершилась победой союзных сил во главе с Россией. 18 мая 1814 г. был заключен мир с Францией.

Александр I, проявляя великодушие по отношению к побежденным, в мае 1814 г. издал манифест, согласно которому все военнопленные, находившиеся в России, могли возвратиться «в свои дома», при этом предписывалось обеспечить их всем необходимым на всем пути следования до российской границы.

1 июня 1814 г. кавказский губернатор М. Л. Малинский получил предписание из Министерства полиции в Петербурге о повелении императора, чтобы все военнопленные поляки были отпущены домой. Пленных приказывалось исключить из полков и освободить от работ для отправления в гражданское ведомство, но до тех пор, пока они не выступят в путь, обеспечить их продовольствием за счет военного ведомства. Их также следовало снабдить одеждой, оставшейся от рекрутов, а при ее недостатке можно было запросить сукно для пошива у гражданского губернатора [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 2].

Губернатору М. Л. Малинскому предлагалось немедленно направить одного из надежных губернских чиновников для приезда из военного ведомства военнопленных по предварительному соглашению с генералом И. П. Дельпоццо на сборный пункт. Предварительно необходимо было составить списки. Пленных, возвращавшихся в герцогство Варшавское и Пруссию, необходимо было направлять в г. Белосток, отправлявшихся в Галицию — в г. Радзивиллов, а тех, кто происходил родом из российских губерний или присоединенных к России территорий, следовало направлять на места прежнего проживания. При отправке военнопленных предписывалось информировать руководство губерний, куда отправлялись пленные поляки [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 3].

В пути до границы или места жительства пленных, следовавших до российских губерний, необходимо было обеспечивать их питанием, на что были выделены средства в сумме, равной выделяемой на обеспечение рекрутов. Чиновники, сопровождавшие пленных, обязаны были предоставлять отчеты о расходах и осуществлять надзор за конвоирами.

Приступив к исполнению указаний, губернатор М. Л. Малинский докладывал 2 июля в Петербург, что при подготовке к отправке военнопленных поляков были встречены большие трудности в обеспечении их одеждой и особенно продовольствием как на сборном месте, так и в пути следования до границы губернии, при этом сами местные жители терпели нужду и в пропитании, и в снабжении одеждой и обувью. Отмечался также недостаток в продаже сукна и других вещей, сложности были и с назначением гражданских и дворянских чиновников те или иные должности, связанные с отправкой военнопленных домой. Поэтому губернатор с командующим войсками на Кавказской линии генерал-майором И. П. Дельпоццо, губернским предводителем дворянства, земскими исправниками тех уездов, где предстояло снабжать военнопленных поляков одеждой, продовольствием на месте и в пути, собрались для обсуждения вопросов. В ходе собрания были высказа-

ны мнения о исполнении указаний императора.

Поскольку было более 11 тысяч военнопленных, по сведениям генерал-майора И. П. Дельпоццо, то командующий войсками предположил прислать сначала 800 человек, из которых можно будет отобрать мастеровых-портных, сапожников для изготовления одежды и обуви тем, кто в ней будет нуждаться. Такое решение было принято с целью не собирать военнопленных сразу вместе на одном пункте, не отягощать постоями в селениях и не затруднять себя в изготовлении одежды. Командующий также предложил затем присылать на сборный пункт несколько партий по 400 человек и отправлять в путь через каждые 5 дней [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 22, 23].

Одним из самых больших затруднений к отправлению военнопленных было снабжение одеждой и обувью. Военное министерство дало указание обеспечить пленных, состоявших в полках на службе, рекрутской одеждой, а для тех, кто остался без причисления к работе или еще не были распределены, почти вся одежда должна была быть сшита, поскольку она обносилась. Недостающее обмундирование должно было подготовить гражданское ведомство. По подсчетам, пленных, нуждавшихся в одежде, могло набраться до 4 000 человек. На 13 декабря 1814 г. на выделенные для обмундирования поляков средства были закуплены 11 470 аршин сукна, 8 573 аршина рубашечного холста, 12 062 аршина подкладочного холста, 98 черных кож, 24 подошвенных кожи на 14 243 руб. [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 624].

Но не все военнопленные хотели уезжать на родину. В их числе было немало тех, кто завел семью; некоторые изъявили желание вступить в казачество, мещанство, остаться в армии. В связи с этим губернатор М. Л. Малинский обратился к Главнокомандующему в Петербурге. Ответ на запрос был дан в ноябре 1814 г., было разрешено принимать в казаки тех, кто изъявлял желание, по согласованию с военным министерством [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 630]. Основная масса военнопленных с Северного Кавказа была от-

правлена в 1814 г., но процесс продолжался еще и в первой половине 1815 г.

16 августа 1815 г. Кавказский губернатор М. Л. Малинский на основании повеления императора по случаю прекращения войны с Францией предписал Георгиевскому духовному правлению провести 17 августа в Николаевском соборе «после литургии торжественные благодарственные Господу Богу молебствие» [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 583. Л. 1].

Губернатор М. Л. Малинский в информации Главнокомандующему в Петербурге писал: «По случаю получения приятнейших известий о благополучных успехах оружия союзных войск, занятия оными французской столицы и взятия Наполеона Бонапарте на острове Ре англичанами и отвоз в одну из северных шотландских крепостей на всегдашнее пребывание приносимо было господу благодарственное молебствие с коленопреклонением в соборной церкви в присутствии Военного и Гражданского Начальников, генералитета и прочих военных и гражданских чиновников, которые все после того угощаются были от Гражданского Губернатора обеденным столом. Необыкновенная радость сим происшествием произведенная особенно видима была во всех без исключения случаях, и даже как приметить можно было произвела впечатление и в самих азиатцах» [ГА СК. Ф. 87. Оп. 1. Д. 544. Л. 2, 3].

Жизнь в регионе снова вошла в свое привычное русло. Правительство и местные власти принимали меры по более уско-

ренному освоению территорий и включению их в общероссийское пространство.

Источники

Государственный архив Ставропольского края (ГА СК).

Ставропольский государственный краеведческий музей (СГКМ).

Литература

Бабкин В. И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М.: Соцэкгиз, 1962. 212 с.

Дубровин Н. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). М.: ГПИБ, 2006. 671 с.

Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии. 2-е изд. испр. и доп. М.: Наука, 1974. 452 с.

История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Междунар. отношения, 1995. 448 с.

Калмыки в Отечественной войне 1812 года: сборник документов / сост. М. Л. Кичиков, Б. С. Санджиев. Элиста: Калмгосиздат, 1964. 163 с.

Карташев А. В. Ставропольский гарнизон: 230 лет на защите южных рубежей России. М.: Илекса, 2007. 384 с.

Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812 года. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 608 с.

Наш край [Док. и мат., 1777–1917 гг.]: к двухсотлетию г. Ставрополя. Ставрополь: Кн. изд-во, 1977. 424 с.

Потто В. А. Кавказская война: в 5 тт. Т. 1: С древнейших времен до Ермолова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 528 с.

Прозрителев Г. Н. О военнопленных поляках на Северном Кавказе в войну 1812 г. СПб. [б.и.], 1914. 4 с., 2 табл.

Трехбратов Б. А. История Кубани: учеб. пособие. Краснодар: Кн. изд-во, 2000. 440 с.